

*Посвящается Сандре Блэнд**

* Сандра Аннетт Блэнд (1987–2015) — афроамериканка, арестованная 10 июля 2015 года за нарушение правил дорожного движения и три дня спустя найденная повешенной в камере. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Персонажи

Город Дулинг, административный центр округа Дулинг

Труман Мейвезер по прозвищу Трум, 26 лет, варщик метамфетамина

Тиффани Джонс, 28 лет, кузина Трумана

Линни Марс, 40 лет, диспетчер управления шерифа Дулинга

Шериф Лайла Норкросс, 45 лет, начальник управления шерифа Дулинга

Джаред Норкросс, 16 лет, ученик одиннадцатого класса средней школы Дулинга, сын Лайлы и Клинта Норкроссов

Антон Дубчек, 26 лет, владелец и сотрудник компании «Уборка бассейнов от Антона», КОО*

Магда Дубчек, 56 лет, мать Антона

Фрэнк Джиэри, 38 лет, сотрудник службы по контролю за бездомными животными муниципалитета Дулинга

Элейн Джиэри, 35 лет, волонтер благотворительной организации «Гудвилл» и жена Фрэнка

Нана Джиэри, 12 лет, ученица шестого класса средней школы Дулинга

Старая Эсси, 60 лет, бездомная

Терри Кумбс, 45 лет, сотрудник управления шерифа Дулинга

* Компания с ограниченной ответственностью.

Рита Кумбс, 42 года, жена Терри
Роджер Элуэй, 28 лет, сотрудник управления шерифа
Дулинга
Джессика Элуэй, 28 лет, жена Роджера
Платина Элуэй, 8 месяцев, дочь Роджера и Джессики
Рид Барроуз, 31 год, сотрудник управления шерифа
Дулинга
Леанна Барроуз, 32 года, жена Рида
Гэри Барроуз, 2 года, сын Рида и Леанны
Дрю Т. Бэрри, 42 года, владелец страховой компании
«Гарантия Дрю Т. Бэрри»
Верн Рэнгл, 48 лет, сотрудник управления шерифа Ду-
линга
Элмор Перл, 38 лет, сотрудник управления шерифа
Дулинга
Рьюп Уиттсток, 26 лет, сотрудник управления шерифа
Дулинга
Уилл Уиттсток, 27 лет, сотрудник управления шерифа
Дулинга
Дэн Трит по прозвищу Тритер, 27 лет, сотрудник
управления шерифа Дулинга
Джек Албертсон, 61 год, сотрудник управления шерифа
Дулинга (на пенсии)
Мик Наполитано, 58 лет, сотрудник управления ше-
рифа Дулинга (на пенсии)
Нейт Макги, 60 лет, сотрудник управления шерифа
Дулинга (на пенсии)
Карсон Стратерс по прозвищу Окружной Силач,
32 года, в прошлом участник турнира «Золотые перчатки»
Тренер Джей-Ти Уиттсток, 64 года, тренер футболь-
ной команды средней школы Дулинга
Доктор Гарт Фликинджер, 52 года, пластический хирург
Фриц Мишем, 37 лет, механик
Барри Холден, 47 лет, государственный защитник
Оскар Сильвер, 83 года, судья
Мэри Пак, 16 лет, ученица одиннадцатого класса
средней школы Дулинга
Эрик Бласс, 17 лет, ученик выпускного класса средней
школы Дулинга

Курт Маклеод, 17 лет, ученик выпускного класса средней школы Дулинга

Кент Дейли, 17 лет, ученик выпускного класса средней школы Дулинга

Уилли Бурк, 75 лет, волонтер

Дороти Харпер, 80 лет, на пенсии

Маргарет О'Доннелл, 72 года, сестра Гейл, на пенсии

Гейл Коллинз, 68 лет, сестра Маргарет, регистратор дантиста

Миссис Рэнсом, 77 лет, пекарь

Молли Рэнсом, 10 лет, внучка миссис Рэнсом

Джонни Ли Кронски, 41 год, частный детектив

Джейми Хауленд, 44 года, профессор истории

Иви Блэк, примерно 30 лет, приезжая

Тюрьма

Джейнис Коутс, 57 лет, начальник женской тюрьмы Дулинга

Лоренс Хикс по прозвищу Лор, 50 лет, заместитель начальника женской тюрьмы Дулинга

Рэнд Куигли, 30 лет, дежурный женской тюрьмы Дулинга

Ванесса Лэмпли, 42 года, дежурная женской тюрьмы Дулинга, в 2010–11 гг. — чемпионка по армрестлингу Огайо-Вэлли в возрастной категории 35–45 лет

Милли Олсон, 29 лет, дежурная женской тюрьмы Дулинга

Дон Питерс, 35 лет, дежурный женской тюрьмы Дулинга

Тиг Мерфи, 45 лет, дежурный женской тюрьмы Дулинга

Билли Уэттермор, 23 года, дежурный женской тюрьмы Дулинга

Скотт Хьюз, 19 лет, дежурный женской тюрьмы Дулинга

Бланш Макинтайр, 65 лет, секретарь начальника женской тюрьмы Дулинга

Доктор Клинтон Норкросс, 48 лет, старший психиатр женской тюрьмы Дулинга и супруг Лайлы

Джанетт Сорли, 36 лет, заключенная № 4582511-1 женской тюрьмы Дулинга

Ри Демпстер, 24 года, заключенная № 4602597-2 женской тюрьмы Дулинга

Китти Макдэвид, 29 лет, заключенная № 4603241-2 женской тюрьмы Дулинга

Энджел Фицрой, 27 лет, заключенная № 4601959-3 женской тюрьмы Дулинга

Мора Данбартон, 64 года, заключенная № 4028200-1 женской тюрьмы Дулинга

Кейли Роулингс, 40 лет, заключенная № 4521131-2 женской тюрьмы Дулинга

Нелл Сигер, 37 лет, заключенная № 4609198-1 женской тюрьмы Дулинга

Селия Фроуд, 30 лет, заключенная № 4633978-2 женской тюрьмы Дулинга

Клавдия Стивенсон по прозвищу Бомбовая, 38 лет, заключенная № 4659873-1 женской тюрьмы Дулинга

Прочие

Лоуэлл Грайнер по прозвищу Маленький Лоу, 35 лет, преступник

Мейнард Грайнер, 35 лет, преступник

Микаэла Морган, урожденная Коутс, 26 лет, известная журналистка, «Новости Америки»

Сродник Благовест (Скотт Дэвид Уинстид-младший), 60 лет, Первосвященник Просветленных

Лис обыкновенный, от 4 до 6 лет

*Бедная или богачка, слабая или стойкая,
Быть рабыней у мужчины — доля твоя горькая.
Женщиною рождена ты? На страданье родилась:
Будут лгать тебе, и мучить, и жестоко*

втопчут в грязь.*

Сэнди Поззи «Рожденная женщиной».

Слова Марты Шарп

*А по мне, ты просто не можешь не обращать внимания
на квадрат света!*

Риз Мэри Демпстер, заключенная № 4602597-2
женской тюрьмы Дулинга

*Ее предупредили. Ей объяснили. Тем не менее она продол-
жала.*

Сенатор Эддисон Макконнелл по прозвищу Митч
о сенаторе Элизабет Уоррен

* Перевод Н. Сидемон-Эристава.

СПЯЩИЕ КРАСАВИЦЫ

Мотылек вызывает у Иви смех. Приземляется на ее обнаженное предплечье, и Иви указательным пальцем легонько проводит по коричневым и серым волнам на крыльях. «Привет, красавчик», — говорит она мотыльку. Тот улетает. Выше, выше и выше, пока его не проглатывает ломтик солнца, запутавшийся в глянцевой зеленой листве в двадцати футах над Иви, которая устроилась среди корней.

Медно-красный шнур выползает из черной расщелины в стволе дерева и, извиваясь, скользит между пластинами коры. Змее доверия нет, это очевидно. С ней у Иви уже возникли проблемы.

Ее мотылек и еще десять тысяч других срываются с кроны дерева шуришащим, серо-коричневым облаком, скользящим по небу в сторону хилого соснового подростка по ту сторону луга. Иви поднимается, чтобы последовать за мотыльками. Ветки хрустят под ногами, высокая, по пояс, трава царапает кожу. Приближаясь к чахлому лесу, выросшему на месте вырубленного, Иви улавливает первые химические запахи — аммиак, бензол, нефть, множество других, десять тысяч надразов на единственном клочке плоти — и теряет надежду, о появлении которой чуть раньше даже не подозревала.

Паутинки вырастают из ее следов и сверкают в утреннем свете.

Часть первая

СТАРЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

*А в тюрьме, что близко, семь десятков женщин,
Вот бы где счастливо я бы обитал.
Треугольник старый* прозвенел устало,
Эхом отозвался Короля канал.*

Брендан Биэн

Глава 1

1

Ри спросила Джанетт, наблюдала ли та когда-нибудь за квадратом солнечного света, проникающим в камеру через окно. Джанетт, ответила, что нет. Ри лежала на верхней койке, Джанетт — на нижней. Обе ждали, когда камеры откроют перед завтраком. Еще одно утро.

Сокамерница Джанетт, Ри, провела целое исследование солнечного квадрата. Как объясняла Ри, сначала он появлялся на противоположной от окна стене, потом скользил вниз, вниз, вниз, проползал по поверхности стола и наконец соскакивал на пол. Вот и сейчас Джанетт видела, что он на полу, посреди камеры, чрезвычайно яркий.

— Ри, — сказала Джанетт, — я просто не могу обращать внимание на какой-то квадрат света.

— А по мне, ты просто не можешь *не* обращать внимания на квадрат света. — Ри хрюкнула — так она изображала веселье.

— Ладно. Что бы эта херня ни значила.

* Старый треугольник — большой металлический треугольник, ударами по которому утром будили заключенных дублинской тюрьмы Маунтджой.

В ответ ее сокамерница снова хрюкнула.

Ри была нормальной, но тишина нервировала ее, будто маленького ребенка. Ри попала в тюрьму за мошенничество в кредитной сфере, подделку документов и хранение наркотиков с целью продажи. Ни в чем особого мастерства не продемонстрировала, вот и оказалась за решеткой.

Джанетт сидела за непредумышленное убийство. Зимним вечером 2005 года она отправила в мир иной своего мужа Дэмиена, всадив ему в пах шлицевую отвертку, а тот, будучи под кайфом, просто остался сидеть в кресле и истек кровью. Само собой, она торчала вместе с ним.

— Я смотрела на часы, — объяснила Ри. — Засекала время. Свету нужно двадцать две минуты, чтобы добрататься до пола.

— Срочно звони в «Гиннесс», — предложила Джанетт.

— Ночью мне приснился сон. Мы с Мишель Обамой ели шоколадный торт, и она сердито мне выговаривала: «Ты растолстеешь, Ри». Но сама ела тот же торт. — Ри хрюкнула. — Нет. Ничего такого не было. Я это выдумала. На самом деле мне приснилась моя учительница. Она говорила и говорила, что я пришла не в тот класс, а я отвечала и отвечала, что пришла куда нужно. Она говорила «ладно» и начинала урок, но время от времени повторяла мне, что я не в том классе, а я отвечала, что в том, и это продолжалось и продолжалось. Совершенно невыносимо. А что снилось тебе, Джанетт?

— Э... — Джанетт попыталась вспомнить и не смогла. С новым лекарством она, похоже, стала спать крепче. Прежде ей иногда снились кошмары с Дэмиеном. Обычно он выглядел как и в то утро, когда она нашла его мертвым, с синими потеками на коже, напоминавшими чернила.

Джанетт спросила доктора Норкрасса, считает ли он, что эти кошмары связаны с чувством вины. Доктор, прищурившись, какое-то время смотрел на нее, словно говоря: ты что, шутишь? Раньше эти взгляды выводили ее из себя, но теперь она привыкла. Потом доктор поинтересовался, считает ли она, что вода мокрая. Да, конечно.

Она поняла. В любом случае по кошмарам Джанетт не скучала.

— Извини, Ри. Ничего не помню. Что бы мне ни снилось, ушло.

В коридоре второго этажа крыла Б послышались шаги. Кто-то из дежурных шел по бетонному полу: последняя проверка перед открытием дверей.

Джанетт закрыла глаза, чтобы помечтать. Тюрьма лежала в руинах. Пышные лианы карабкались по древним стенам камеры, лениво колыхались на весеннем ветерке. От потолка осталась половина, вторую сожрало время, и он превратился в навес. Пара маленьких ящериц сидела на куче ржавого мусора. Бабочки танцевали в воздухе. Сильно пахло землей и листьями. Зрелище произвело впечатление на Бобби, стоявшего рядом с ней в проломе стены. Его мама была археологом. Именно она открыла это место.

— Как думаешь, можно попасть на телевикторину, если у тебя криминальное прошлое?

Видение исчезло. Джанетт застонала. Ладно, в эти мгновения ей было хорошо. На таблетках жизнь определенно стала лучше. Существовало тихое, приятное местечко, которое она могла найти. Следовало отдать должное доктору. Лучше жить с химией. Джанетт вновь открыла глаза.

Ри тарасилась на нее. О тюрьме трудно сказать что-то хорошее, но, возможно, для такой девушки, как Ри, под замком безопаснее. На свободе она скорее всего по рассеянности угодила бы под машину. Или толкнула бы наркоту человеку, ни капли не похожему на наркомана. Что, собственно, она и сделала.

— Что не так? — спросила Ри.

— Ничего. Я перенеслась в рай, вот и все, а ты своим большим ртом взорвала его.

— Что?

— Не важно. Послушай, думаю, должна быть телевикторина, на которую можно попасть, только если у тебя *есть* криминальное прошлое. Мы назовем ее «Кто лучше солжет».

— Мне нравится! И как она будет устроена?

Джанетт села, зевнула, потянулась.

— Об этом надо подумать. Понимаешь, разработать правила.

Их дом был таким же, как и всегда, и никаких изменений не намечалось до окончания мира, аминь. Камера, десять шагов в длину, четыре — между койками и дверью. Стены — гладкий бетон, окрашенный в цвет овсянки. Фотографии и открытки с загибающимися краями (так мало, что и смотреть не на что) крепились к стене зеленой липкой массой, в единственном отведенном месте. У одной стены стоял маленький металлический стол, у противоположной — металлическая этажерка. Слева от двери располагалось стальное «очко». Когда одна справляла нужду, сидя на корточках, вторая отворачивалась, создавая жалкую иллюзию уединения. Панель из двуслойного стекла в двери, на уровне глаз, позволяла увидеть небольшую часть коридора, который тянулся по всему крылу Б. Каждый дюйм, каждый предмет в камере благоухали вездесущими тюремными запахами: пот, плесень, лизол.

Против воли Джанетт наконец обратила внимание на квадрат солнца между койками. Он почти подобрался к двери — но дальше ему ползти было некуда, верно? До тех пор, пока дежурный не вставит ключ в замок или не откроет дверь из Будки, световой квадрат останется взаперти, как и они.

— А кто будет ведущим? — спросила Ри. — В каждой телевикторине должен быть ведущий. И какие будут призы? Призы должны быть хорошие. Нам нужно все проработать, Джанетт.

Подперев голову, Ри накручивала на палец тугие осветленные кудряшки и смотрела на Джанетт. У самой линии роста волос лоб Ри портил шрам, напоминающий решетку для гриля: три глубокие параллельные полосы. Хотя Джанетт не знала, откуда взялся этот шрам, она не сомневалась, чья это работа. Мужчины. Может, отца, может, брата, может, бойфренда, может, парня, которого Ри видела один раз в жизни. Заключение женской тюрьмы

Дулинга редко могли поведать о чем-то хорошем. Зато знали множество историй о плохих парнях.

И что тут можно поделывать? Можно пожалеть себя. Можно возненавидеть себя или возненавидеть всех. Можно ловить кайф, нюхая чистящие средства. Можно делать что угодно (в строго ограниченных пределах), но ситуация от этого не изменится. Твой шанс крутануть большое сверкающее колесо Фортуны появится не раньше следующего слушания по условно-досрочному освобождению. Джанетт хотелось крутануть колесо как можно удачнее. У нее был сын.

Послышался гулкий удар: дежурный в Будке разом отомкнул шестьдесят два замка. Половина седьмого. Всем выйти из камер на утреннюю поверку.

— Я не знаю, Ри. Подумай об этом, — ответила Джанетт, — и я подумаю, а позже обменяемся мнениями. — Она опустила ноги на пол и встала.

2

В нескольких милях от тюрьмы, во дворе дома Норкроссов, Антон — уборщик бассейнов — вылавливал из воды дохлых насекомых. Доктор Клинтон Норкросс подарил бассейн Лайле, своей супруге, на десятилетие их свадьбы. Обычно Клинту хватало одного взгляда на Антона, чтобы в очередной раз задаться вопросом, а мудрое ли он принял решение? Это утро не стало исключением.

Антон уже снял рубашку, по двум веским причинам. Во-первых, день обещал быть жарким. Во-вторых, живот Антона напоминал скалу. Да и вообще со своей рельефной мускулатурой Антон — уборщик бассейнов выглядел жеребцом с обложки любовного романа. И если бы вам захотелось послать пулю в живот Антона, стрелять следовало под углом, чтобы избежать рикошета. Что он ел? Горы чистого белка? И как сумел накачать такие мышцы? Очищал авгиевы конюшни?

Антон вскинул голову, улыбнулся под поблескивающими стеклами «вайфареров». Свободной рукой помахал